

заметки
о финском
театре

ПУСТЬ НЕ УМОЛКНЕТ ДЕСЯТИ

ПЕРВОЕ впечатление от поездки в Финляндию — дети и белый снег. Дети в ярких зимних комбинезонах, желтых, красных, зеленых, голубых. Один мчится с горы на санях, другой уминает белый ком, третий просто визжит от радости, барахтаясь в пушистом снегу. А к детскому гомону добавляются нежные, волшебные звуки, которые издает любопытнейший и единственный в своем роде памятник замечательному финскому композитору Сибелюсу, помещенный в парке, среди деревьев. Он напоминает орган, составлен из тонких металлических трубок, которые в зависимости от силы и направления ветра производят звуки разной высоты и длительности.

Второе и самое важное впечатление — последовательно миролюбивый политический настрой соседей. Во время последней встречи с Л. И. Брежневым в Москве президент Финляндской Республики Урхо Кекконен вновь выразил свою веру в мирное развитие.

Между первым и вторым впечатлением от Финляндии — тесная и прямая связь: мир нужен финскому народу, чтобы не неся смех детей, которых здесь так много и которых очень любят. Дело мира требует сегодня крепкой защиты. Борьба за мирное будущее побуждает внимательно отнестись к собственной истории, изучить ее опыт, сделать необходимые выводы. Этим занят вместе со всеми деятелями финской культуры и финский профессиональный театр как драматический, так и музыкальный.

РАЗВЕНЧАННЫЕ
ИДЕИ И ИДЕАЛЫ

Время действия пьесы Хану Салама «К второй республике» — наши дни или, возможно, несколько лет назад. Ее главный герой, генерал в отставке Улиас, не забывая свое военное прошлое. До сих пор он продолжает жить по законам военного времени, не желая менять привычки, относясь с неприимчивой жестокостью к людям, командуй ими, не забываясь о соблюдении принципов нравственности и человечности. Это солдафон и диктатор как дома, так и на работе. Он требует, чтобы сын стал кадровым офицером, он совращает молоденькую дочь своего друга. В конце пьесы Улиас испытывает тяжкое, непоправимое одиночество — от него отворачиваются близкие, друзья, в том числе жена и сын, который, отказываясь следовать рекомендации отца, бросает офицерское училище.

Драматург и режиссер Поку Турка, поставивший пьесу «К второй республике» в Хельсинкском городском театре, тщательно проанализировал исторически сложившийся социальный и психологический тип, который представляет собой Улиас, указав на его социальную опасность.

Исполнитель этой роли Калле Холмберг, приложив максимум усилий к тому, чтобы его герой не выглядел примитивной натурой, — тогда борьба за жизненной позицией генерала оказалась бы слишком простой. Взгляды Улиаса были свойственны многим пред-

ставителям целого поколения. Внешне Улиас — Кахра совсем не похож на грубого вожака, в нем чувствуется лоск, выправка, на первый взгляд даже интеллигентность, особенно в сцене, когда он празднует свое шестидесятилетие. Улиас искренно и глубоко убежден, что призвание мужчины — война и только на военной службе можно проявить до конца свои способности. Но именно в торжественный день юбилея и наступает полный крах милитаристских идей героя. Субъективно судьба Улиаса складывается трагически — он не нужен в обществе, придирающийся к мирной политике. Объективно же крах Улиаса обнадеживает: значит, люди такого типа утрачивают и Финляндия социальную и психологическую почву для своего процветания.

Спектакль представляет собой зрелище, состоящее из многих эпизодов: разнообразных персонажи окружают генерала Улиаса — все они вычерчены резко, контрастно. Актеры щедро пользуются, как это любят делать на финской сцене, приемами быта, приемами внешней характеристики. Все действующие лица предельно правдоподобны, это обыкновенные, сегодняшние представители финского общества. Поэтому тема обличения милитаризма обретает особую контрастность и звучит как предостережение для всех.

Социальная проблематика занимает значительное место в современных финских пьесах и спектаклях. На афише, на обложках программ к постановке оперы Аулиаса Сал-

линена «Красная черта» в финском оперном театре мы видим яркую, кровавую полосу — так собственной кровью проводили черту вместо подписи безграмотные бедняки из глухих мест страны, впервые участвуя в выборах в 1907 году. Признаюсь, когда на сцене появились весьма бойкий агитатор социал-демократ и в выраженной форме начал вести пропаганду за то, чтобы все крестьяне приняли участие в выборах, я не сразу поняла суть той сатирической, пролической окраски, которую немедленно приобрела роль в исполнении талантливого актера и певца Эро Эркеля. Но чем дальше, тем больше становилось ясным, что средствами музыки и игры актера на сцене создан исторически точный, гротесковый, почти карикатурный образ социал-демократа, дмагога и красноречивого, опутывающего народ заманчивыми и в то же время обманчивыми речами. Агитатор лишь посулил людям блага после всеобщих выборов в Финляндию, а между тем ничто не изменилось для бедняков: так же умирают с голоду их дети, так же тесна, безрадостна их жизнь.

Героическая патетика в изображении народа и сатирический пафос обличения личности социал-демократических дмагогов содержатся уже в музыке Саллинена, где трагические мотивы соседствуют с комедийными красками, умной, острой иронией. «Красная черта» — общепризнанная удача композитора и театра. Саллинен — художник большого дарования, оригинальный, национально-театральный, национально-театральный сплетается в его творче-

стве с освоенным передовых традиций европейской, в том числе русской музыкальной культуры XX века.

Замысел композитора творчески освоен и с увлечением воспроизведен дирижером Ари Ангеро и режиссером Калле Холмбергом. В «Красной черте», как и в ряде других драматических и музыкальных работ финского театра или геновальных репертуарных спектаклей «Идиот» по роману Ф. Достоевского. На большой сцене того же театра идет поставленная несколько лет назад Г. Товстоноговым комедия А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Финским зрителем хорошо известны все драмы Чехова и значительная часть пьес Горького, особенно популярны «Мещане» и «Васса Железнова».

В том же Национальном театре, который называют «Финским МХАТом», мы смотрели «Записки сумасшедшего» Н. Гоголя, и игра Тармо Манни убедила нас в том, что и между финской и русской актерскими школами также существует немало общего. Прелесть всего это — верность реализму, психологизму, тяготеющий к широким социальным обобщениям, пристрастие к яркой сценической характеристике. Конечно, и различия между советским и финским актерским искусством имеются предостаточно.

ВЕРНОСТЬ
КЛАССИКЕ

На сцене финских театров всегда можно увидеть много классических пьес, особенно произведений русской классики. В основе этого — не

только добрососедские отношения, но и общность в формировании реалистического стиля драматического искусства в XIX веке. Когда мы уезжали из Хельсинки, на малой сцене Национального театра или геновальных репертуарных спектаклей «Идиот» по роману Ф. Достоевского. На большой сцене того же театра идет поставленная несколько лет назад Г. Товстоноговым комедия А. Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Финским зрителем хорошо известны все драмы Чехова и значительная часть пьес Горького, особенно популярны «Мещане» и «Васса Железнова».

В том же Национальном театре, который называют «Финским МХАТом», мы смотрели «Записки сумасшедшего» Н. Гоголя, и игра Тармо Манни убедила нас в том, что и между финской и русской актерскими школами также существует немало общего. Прелесть всего это — верность реализму, психологизму, тяготеющий к широким социальным обобщениям, пристрастие к яркой сценической характеристике. Конечно, и различия между советским и финским актерским искусством имеются предостаточно.

Казалось бы, психофизические данные Манни вовсе не соответствуют замыслу Гоголя. Его Попприц — крупный, полный человек, с громоводобным голосом, выразительным, необычным лицом. Все говорит в нем о личности незаурядной, все противоречит привычному образу с рисунков Н. Репи-

на — маленький, тисцедунный человек, затурканный и удрученный своим несчастьем; петербургский чиновник, шике которого нет; родной брат незадачливого Акакия Акакиевича, липнившегося своей шинели. Но начинается моноспектакль, который актер проводит на перипом напряжении, доведенном до крайности, и мы чувствуем, как при всей неожиданности внешнего облика Попприца Тармо Манни все глубже погружает нас в причудливый мир повести Гоголя.

«Бездна поэзии», «Бездна философии», увиденные в «Записках сумасшедшего» Белинским, раскрыты актером. Он играет неистового до полной сумбураности в мыслях мечтателя, которому забрело в голову, что своими фантазиями он может преобразить, улучшить, мучительно однообразную, тоскливую повседневность. Шумный, запыляющийся собой все крохотное пространство сцены, окаймленное небоязным полукруглым креслом, Попприц — Манни необычайно активен, он постоянно в движении. Это не мечтатель-созерцатель, но фантазер, готовый каждую пришедшую ему в голову мысль тут же довести до той степени крайности, когда она оборачивается абсурдом. В результате реальности словно бы вовсе перестает существовать. В странное, но в высшей степени страстное противоборство с действительностью вступает герой Манни.

Силой проникновения в психологическое содержание драматических характеров, поэзией обобщений при-

влекает и другой спектакль Национального театра — «Женщина с моря» Г. Ибсена. Вновь Теа Иста в роли Эллиды даст возможность оценить лучшие черты, присущие финской актерской школе: правда, точность психологического и социального анализа образа, неистовость, одержимость в выявлении человеческой мечты.

К классической или к современной следует причислить сегодня драматургию Хейлы Вуолийока? Скорее всего к классике XX века, прежде всего это относится к ее самому известному циклу об обитателях Нискавуори. Пьеса «Женщины Нискавуори», написанная Вуолийока в 1936 году, больше известна у нас как «Каменное гнездо». В Хельсинкском Шведском театре драма идет под своим первым заглавием. Этот театр существует с 1899 года. Его директор Карл Омен — видный театальный деятель, ученый, известный исследователь творчества Августа Стриндберга; его книги переведены на многие европейские языки. Ориентация на классику, в том числе финскую, высокая культура актерского ансамбля — примечательные особенности искусства Хельсинкского Шведского театра.

Строгий реалистический стиль характеризует постановку «Женщины Нискавуори» Корхонен. В Нискавуори не терпят бездельников. Все здесь трудятся с утра до ночи. Даже в вечерние часы, после целого дня работ, женщины в скромных черных платьях привычно

входят или идут на стоящих тут же тесных станках. За однообразным течением будней можно забыть о многом — о смысле жизни, о красоте чувств, о радости. И когда в сердце ее покорного сына Аарне вдруг назревает протест против монотонного быта, бесцельности существования, старая хозяйка Нискавуори, крепко держащая в своих руках власть над близкими, понимает, что не все в порядке в ее доме, и, казалось бы, столь надменно организованном хозяйстве.

Марта Лаяури в роли старой хозяйки Нискавуори предельно достоверна, ее поведение логично, эволюция образа прослежена последовательно. Но существующая в спектакле чрезмерная заискивательность, подчеркнутая обыточенность сюжетных ситуаций и социальных коллизий сглаживаются на трактовке всех образов.

Пристрастие к бытописательству, намеренная заискивательность, конфликтность и характеров в некоторых работах на финской сцене, не они ли породили жажду экзотизации, декларативного подчеркнутости и вызывающего разрыв с традициями в творчестве иных из молодых финских режиссеров и актеров?

ДЕРЗОСТЬ
ЭКСПЕРИМЕНТА

Эксперимент всегда дерзок — иначе он не был бы экспериментом. Когда художник экспериментирует, он обязательно в чем-то сомневается, от чего-то отказывается ради утверждения по-

вых идей и форм. Но, помню права на дерзость и связанный с этим риск, экспериментирующий должен обладать чувством ответственности как в порыве отрицания, так и в пафосе сражения за идеальные и художественные новации. Обо всем этом мы задумались, посматривая полемически заостренные постановки молодых — «Бурю» Шекспира в театре «КОМ» и «Калигулу» Камю на Малой сцене Национального театра.

Театр «КОМ» — молодой коллектив, ему скоро исполнится десять лет. «Что значит «КОМ»? — спрашиваем мы. Актер театра Петка Милонен отвечает загадочно: «КОМ» — это значит многое и «комедия», и «коммуникация», и т. д. На сцене театра «КОМ» были поставлены «Оптимистическая трагедия» В. Винниковского и «Виттони Терезы Каррар» В. Брехта. Недавно коллектив выезжал на гастроли в Таллин со спектаклями «Три сестры» Чехова и «Трехгрошовая опера» Брехта.

Ориентация на демократическое зрелище, внимание к острому социальному и политическим проблемам (в репертуаре театра — программа, посвященная замечательному чилийскому певцу Виктору Хара), энтузиазм и бескорыстность (экономическое положение актеров достаточно трудно — только три года назад труппа получила более чем скромное помещение и дотацию от города, в два с половиной раза меньшую, чем другие театры) — все это вызывает чувство уважения. Тем более что мо-

лодые создатели театра и думают жаловаться, они полны оптимизма.

Но вот «Буря»! Спектакль рождает весьма противоречивые чувства. Романтическая трагикомедия Шекспира превращена в модно-музыкально-драматическое представление, напоминающее то мюзикл, то рок-оперу. Музыка, написанная Е. Ойнененом специально для театра «КОМ», основана на стремительных и резких ритмических перепадах. Актеры и актрисы больше поют, чем говорят, хотя «звонит», когда они выкрикивают в зрительный зал. Содержание подлинный шедевральный текст. Актриса сцены гораздо больше, чем актер, потому что некоторые роли Шекспира, предначиненные им для мужского исполнения, женщины. Т. Просперо, законный герцог Миланский, стал Просперо герцогиней Милана; соответственно и брат Просперо, т. то, незаконно захвативший у него трон, является в разе сестры Просперо тошн. Метаморфоза, промедная с Просперо, шилее рискованна. В безудельном ярком и оригинальном исполнении Марии-Лене Кобелогур, решительная в лебидна (хочется сказать ведем) Просперо, босоног в черном коротком платье очень длинный разрезом боку, абсолютно современно и достаточно далека от мысли Шекспира, создавшего исполненный поэзии и философской глубины обмудреца-чародея.

Между тем все участники спектакля (режиссер Лайаури) впадают в своей в